

Янь Ся подозревал, что Чэн Му уже догадался о настоящей личности Чжунли Сюя. Си Чжэнь, видя состояние главы союза, сохранил долю сомнения. Провожая Чжунли Сюя в Тихый двор, он спросил:

— Ты действительно сын Чэн Цзян?

Чжунли Сюй огляделся. Кругом цвели цветы, пестрея всеми оттенками. Голос его звучал ясно:

— Я её сын. Но мать моя действительно не была хорошим человеком. Будучи дочерью, злила семью; став женой, флиртowała с окружающими — да ещё и реальности не видела. Когда она рожала меня, началось сильное кровотечение... На самом деле её погубила одна девушка, но та не ожидала, что я выживу. Позже я узнал правду и понял: мать поступила с той девушкой слишком жестоко. Увы, девушка уже умерла — она боялась меня и умерла у меня на глазах. Моя жизнь — настоящая шутка.

— А кто твой отец? — спросил Си Чжэнь.

— Ты ведь уже догадался, — ответил Чжунли Сюй. — Просто не хочешь верить. Кто ещё мог получить императорскую фамилию?

Си Чжэнь взглянул на него и вздохнул:

— Твоя история известна немногим. Хотя я и не сказал, что ты из Чаотяньцюэ, ты сам намекнул на это старому главе союза. Он не я — кругозор его шире. Придворные интриги он знает не досконально, но всё же больше многих. Я не ведал, потому ты и смог скрыть это от меня. Но теперь я близок к разгадке. А сделал ты это потому, что тебе тоже было обидно, не так ли?

Чжунли Сюй не почувствовал себя разоблачённым — напротив, он словно сбросил тяжёлую ношу. Взгляд его выражал облегчение, и он тихо пробормотал:

— Иногда скрывать что-то очень утомляет... особенно когда в душе кипит обида. Я не хотел, чтобы глава союза знал, но что поделать? Если б я ничего не сказал, оказался бы не в Тихом дворе, а в подземелье. Единственный, кому я хотел бы всё открыть, — это ты.

Си Чжэнь замер, затем, после паузы, спросил:

— Почему?

Чжунли Сюй непроизвольно улыбнулся:

— Я думал, что в Дворце Либе я всё ясно дал понять... но ты не захотел поверить. Ты умен — вопрос лишь в том, желаешь ли ты знать правду. Тебе не нужно меня провожать — я дойду сам. Я не сбегу, останусь здесь. Мне интересно, какую пьесу разыграет для меня нынешний мир рек и озёр.

С этими словами он ушёл, оставив Си Чжэня с тяжёлыми мыслями.

Тот долго размышлял — не мог понять или боялся понять? — ещё раз посмотрел вслед Чжунли Сюю и вернулся к старому главе союза.

После ухода Чжунли Сюя и Си Чжэня Янь Ся и Юнь Сяо тоже собрались уходить, но Чэн Му остановил их. Голос его звучал уже спокойнее:

— Господа, у меня есть к вам вопросы. Можно?

Янь Ся и Юнь Сяо переглянулись.

— Конечно, — ответил Янь Ся.

Чэн Му посмотрел на Юнь Сяо:

— Скажите, знаете ли вы Чжоу Су?

Юнь Сяо слегка замерла, но быстро ответила:

— Имя первой красавицы я слышала. Но не понимаю, к чему вы клоните.

Юнь Сяо была молода — искусство притворства ей не слишком давалось. Чэн Му сразу увидел, что она лжёт.

— Вы очень похожи на Чжоу Су, — сказал он. — Если бы не знал, что она была единственной дочерью, решил бы, что вы её родственница.

— Я ею восхищаюсь, — ответила Юнь Сяо. — Не всякая женщина может добиться в мире рек и озёр такого признания. Она — пример для подражания.

Чэн Му вздохнул:

— Но она исчезла в расцвете сил. Родителей у неё не было, родни — тоже. Когда она пропала, никто не знал, куда она делась. А вы... её дочь, не так ли?

— На свете много похожих людей, — возразила Юнь Сяо. — Нельзя же подозревать меня лишь из-за внешнего сходства. Нужны доказательства.

Чэн Му ничего не ответил. Он вошёл в боковую комнату, достал свиток и развернул его. На картине была изображена женщина неземной красоты — взгляд на неё не оторвать. Юнь Сяо походила на неё как две капли воды, но характером отличалась разительно. Без прямого сравнения сходство было не столь очевидно — ведь Юнь Сяо казалась обычной, лишь слегка миловидной девушкой.

Юнь Сяо сдалась:

— Чжоу Су действительно моя мать. Но она покинула мир рек и озёр и не желает с ним ничего общего иметь.

Чэн Му был поражён. Он не ожидал, что вновь услышит о Чжоу Су — да ещё в таком контексте. Та была обычной девушкой, чью семью истребили. В десять лет она встала на колени у ворот секты Чжаоцаньхун. Позже, выйдя в мир, она поразила всех и красотой, и мастерством. Всегда мягкая, она nonetheless была подобна горному духу — могла нечаянно очаровать, вдохновить. Её бамбуковая флейта звучала как небесная музыка, неся блаженство.

Чэн Му слышал о Чжоу Су, когда та уже была первой красавицей. Сперва он скептически отнёсся к этому титулу, но всё же захотел её увидеть. Увидев же — понял, что она заслуживает его вполне.

Её лицо, не столь уж и правильное, было невозможно забыть. Позже они с Куан Хэ и Чжоу Су часто странствовали вместе. Он понял, что её боевое мастерство превосходит многих. Потом

поползли слухи, будто Чжоу Су влюбилась в Куан Хэ, но Чэн Му в это не верил. Когда Куан Хэ услышал эти слухи, он лишь усмехнулся:

— Чжоу Су умна — она в меня не влюбится. У неё уже есть тот, кто ей мил.

Чэн Му, поглощённый делами мира рек и озёр, лишь восхищался Чжоу Су, не более. Он считал её другом.

Когда ересь вторглась, все были заняты борьбой с нею, и слухи поутихли. После разгрома ереси Куан Хэ к ней примкнул, а Чжоу Су исчезла. Чэн Му почувствовал, будто два самых важных человека в его жизни ушли, не оставив следа.

Нынешний день казался ему сном. Он узнал о трёх людях, чьи судьбы переплелись неожиданным образом, — и о смерти собственного сына. Все эти годы он возвращал в себе спокойствие — но сегодня всё это рухнуло.

— Как поживает твоя мать? — спросил он. — Можешь сказать, с кем она? И какое отношение ты имеешь к Чжунли Сюю?

Юнь Сяо не знала, как ответить, но, подумав, сказала:

— Мои родители счастливы вместе. Что до отца... простите, не могу сказать. Он не имеет отношения к миру рек и озёр. А с Чжунли Сюем у меня нет связи. Он всегда был под наблюдением — когда бы я с ним общалась?

Из этих слов Чэн Му понял: Чжунли Сюй жил нелегко. Он почувствовал себя в тупике — как относиться к сыну сестры, который, возможно, стал последним наследником семьи Чэн?

Шэнь Юй, наблюдавший эту сцену, сказал Янь Ся:

— Не ожидал, что Юнь Сяо и её мать столь похожи. Но характеры у них разные — без глубокого знания связь неочевидна. Возможно два варианта: либо Юнь Сяо не ждала, что глава союза её узнает (она же притворялась обычной служанкой), либо Чжунли Сюй хотел отвлечь внимание. Он знал, что Си Чжэнь расскажет главе часть правды, — вот и привёл Юнь Сяо, чтобы напомнить о Чжоу Су. А раз ты с Юнь Сяо связан, то и тебя втянул. Чжунли Сюй не слишком тебя жалуется — это его способ тебя подставить.

<http://bllate.org/book/16277/1465802>